

УДК 316.1

К ВОПРОСУ ЭКЗЕГЕЗЫ САКРАЛЬНОГО ТЕКСТА НА ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО РУССКОГО ПЕРЕВОДА

© 2016 г.

Л.П. Клименко

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

sergylar@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.12.2015

Исследуется вопрос концептуального единства книг Ветхого Завета. Источником фактического материала послужили параллельные контексты двух книг «литературы премудрости» – пророка Наума и царепророка Давида Псалтирь на церковнославянском и русском языках. Материал изучен в концептуальном, когнитивном лексико-семантическом и структурном аспектах с последующим сопоставлением результатов. В работе использованы методы концептуального, когнитивного, структурно-семантического, компонентного и лингво-экзегетического анализа. Исследование подтвердило единство параллельных контекстов на уровне текстовой категории концепта, лексики, лексической семантики, поэтики и способности формирования духовно-символической реальности, выявленной в процессе экзегезы. Доказана преемственность пророком Наумом (VII в до н. э.) поэтической традиции, восходящей в Псалтири царя Давида (X в. до н. э.).

Ключевые слова: сакральный, пророческий текст, «литература премудрости», концептуальное единство, текстовые параллели, экзегеза; концептуальный, когнитивный, лингво-экзегетический методы.

Общим местом библеистики и библейской филологии является положение о смысловом единстве книг Ветхого Завета. Различаясь жанрами, хронологией их создания, конкретными реалиями истории Древнего Израиля, книги Священного Писания Ветхого Завета объединяются концептуально – религией монотеизма. Текстуально это эксплицируется наличием параллельных контекстов в разножанровых книгах Танаха (Быт. 47:9 – Иов. 14:1; Пс. 39:13; Екк. 2:23). Соглашаясь с этим утверждением и принимая во внимание отсутствие филологических исследований на эту тему, считаем необходимым проанализировать данное положение на конкретном материале. Фактический материал извлечён из книги пророка Наума и Псалтири царя и пророка Давида, помещённых в различных изданиях Библии на церковнославянском и русском (синодальном) языках [1; 2; 4; 5]. Кроме того, был привлечён экзегетический материал святоотеческих толкований св. Кирилла Александрийского, блаж. Феодорита, блаж. Иеронима, блаж. Феофилакта и др. отцов Церкви. В процессе исследования были использованы данные толковых, этимологических, исторических словарей старославянского, древнерусского и церковнославянского языков. Выбор источников фактического материала объясняется рядом причин: обе книги входят в состав комплекса «литературы премудрости», носят пророческий характер, написаны ярким, выразительным языком, содержат пророчества о

судьбе г. Ниневии (столице Ассирийского царства) и различаются хронологически: книга Псалтирь датируется X веком до н. э. (хотя этот сборник хвалений пополнялся и в последующее время произведениями других священных авторов), книга пророка Наума датируется приблизительно VII веком до н. э. Последующее обстоятельство важно для проведения сравнительно-исторического анализа, результаты которого позволяют говорить о традициях литературного творчества древних авторов на протяжении нескольких веков до н. э. Материал исследован в нескольких аспектах: с точки зрения концептуальной близости параллельных контекстов, их лексико-семантического взаимодействия и текстовой структуры. Многоаспектный анализ позволяет выяснить самый характер текстовых заимствований, способ их использования в новом для них тексте и возможности извлечения духовно-символического содержания в процессе экзегезы.

Предваряя исследование фактического материала, отметим две работы, близкие по проблематике к теме статьи. Это работа М. Гардзанини «Библейские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa» [6] и статья Т.Б. Карбасовой «О библейских цитатах в житии Кирилла Новозерского» [7]. На материале библейских и агиографических текстов авторы исследовали приемы и способы цитирования. В обеих статьях использована классификация текстовых заимствований, впервые предложенная М. Гардзанини.

Автор выделил три типа цитирования: ссылка на понятия и реалии Священного Писания; собственно цитата (аллюзия, парафраз, прямая цитата); инсценировка (пересказ события или понятия в диалоге [6, с. 31]. Исследованный нами материал показал большую типовую близость сравниваемых параллельных контекстов к собственно цитатам, изученным в работах названных авторов: в обоих случаях имеет место включение в новый текст прямых или трансформированных заимствований из другого текста-источника.

Сравниваемые тексты пр. Давида и пр. Наума различаются по своему объёму (в Псалтири 150 псалмов, в книге пр. Наума всего 3 главы, умещающихся на 4–5 страницах), и по широте разрабатываемых тем. Однако, уступая Псалтири по богатству содержания, книга пр. Наума содержит темы, не чуждые и книге царя Давида. Подтверждением этому служат параллельные тексты, содержащиеся в обеих книгах:

Горы трясутся пред Ним, и холмы тают, и земля колеблется пред лицом Его, и вселенная и все, живущие в ней (Наум 1:5).

В приведенных текстовых параллелях обнаруживается сходство на лексическом и образном уровнях. В частности, пр. Наум использует слова: *горы, земля*; устойчивое выражение: *лице Господа (Его)*. Если встречаются замены, они при смысловом единстве различаются способом выражения одного и того же действия словами, входящими в одну тематическую группу: *холмы тают – горы как воск*, т. е. разрушаются, *земля колеблется – земля трепещет*. Для исследователя поэтической системы теста Ветхого Завета очевидно, что, во-первых, в период с XI по VII век до Р.Х. поэтические средства ветхозаветных книг сохраняются, формируя традицию их использования; во-вторых, в течение четырех веков, к VII веку до Р.Х. в древней еврейской литературе сакрального содержания выработалась система поэтических средств и приемов, характерных для пророческой литературы.

В книге пророка Наума и книге Псалтирь царя и пророка Давида представлен образный, поэтический язык, в котором отмечены метафоры, сравнения, гиперболы, символическое употребление лексики и антропоцентризм.

пр. Наум

Кто стерпит пламя гнева Его; гнев разливается как огонь; скалы распадаются пред Ним (1:6); огонь пожрет запоры твои (3:13-14); и меч пожрёт львёнков твоих (2:13); и рабыни её будут стонать как голуби, ударяя себя в грудь (2:7).

Исследователи языка Псалтири восхищаются творением царя Давида, относя его к разряду «чистейшей лирики». В древности царя Давида за поэтическую красоту созданной им Книги Хвалений (евр. Сефер Тегиллим) называли «сладким певцом Израилевым» и отмечали в нем «неиссякаемый поэтический талант» [1, т. I, с. 127].

Высокой оценки художественных достоинств заслуживает и книга пророка Наума: «Книга пророка представляет собой поэму, написанную языком красочным, исполненным огня и такой выразительной силы, что Наума можно считать одним из великих поэтов Израиля». Некоторые экзегеты полагают, что Наум пел своё произведение в храме во время богослужения [5, с. 2047].

Последняя фраза цитаты заслуживает особого внимания. В функциональном отношении книга Наума также сближается с Псалтирью

Молнии Его освещают вселенную; земля видит и трепещет. Горы как воск, тают от лица Господа всей земли (Псалтирь 36: 4-5)

царя Давида. Как сообщает библеист, «начало общественно-церковному употреблению псалмов положено Давидом при его заботах о более торжественном устройстве богослужения... В первый раз Давид дал свой псалом для богослужебного исполнения по перенесении Ковчега в Иерусалим» [1, т. I, с. 133]. В христианском богослужении Псалтирь пользуется широким употреблением. В настоящее время использование Псалтири в Православной Церкви осуществляется круглый год в соответствии с определённым уставом. Следует напомнить, что в дореволюционной России Псалтирь ежедневно читалась в благочестивых домах, по ней дети учились грамоте. Псалтирь царя Давида и книгу пророка Наума объединяет пророческое начало. «В сферу пророчества входит только то, что своим предметом имеет раскрытие состояния Царства Божия на земле, предметы из области мессианской и религиозно-нравственной жизни». [1, т. I, с. 124]. По словам св. Иоанна Златоуста, псалмы учат читателя многому полезному: царепророк Давид говорит «о настоящем и о будущем, о видимых и невидимых тва-

пр. Давид

Пролей гнев Твой (Пс. 78:6) Он насытил душу жаждущую и душу алчущую исполнил благами (78:4); Израиль ходил бы путями Моими; Я скоро... обратил бы руку Мою на притеснителя их (Пс. 80: 14-15).

рях; он учит тебя и о воскресении, и об Иисусе Христе, и о будущей жизни, и о покое праведных, и о муках грешных; сообщает тебе и нравственное и догматическое богословие» [Цит. по 1, т. I, с. 138].

Очевидно, что в книге пророка Наума, состоящей из трех глав, невозможно охватить всё богатство богословской, исторической, духовно-нравственной проблематики, представленной в Псалтири царя Давида. Его книга освещает конкретный факт в истории Ассирийского царства: пророк Наум пророчесствует о гибели его столицы – Ниневии, погрязшей в пороках, разврате, лжи, бесчестии. История подтвердила безошибочность пророчества о ней. Замыкая собою ряд ассирийского периода, пророк Наум прорекает последнее пророчество о Ниневии. Литературное мастерство пророка Наума, умение в малой форме затронуть множество важнейших вопросов богословия, дало основание критикам позднего времени считать, что «пророк Наум является первым между всеми малыми пророками» [1, т. II, с. 275]. В Толковой Библии под ред. А.П. Лопухина дается исчерпывающее объяснение богословского значения содержания книги пророка Наума: «это – именно общее ему с другими пророками учение о мироправящем Промысле Бога Святого, Всемогущего и Всеправедного, являющегося в одно и то же время и огнем поядающим для нечестивых и незыблемым прибежищем для благочестивых и надеющихся на Него. В основе этого отношения Бога к миру и людям лежит его план всемирного спасения, предвестие которого слышится и в вещаниях пророка Наума (1:15; Евр. 2:1), как в подобных же выражениях у пророка Исаии (52:7), а затем по исполнении дела нашего спасения воспроизводится у Апостола (Рим. 10:15)» [1, т. II, с. 276].

Чтобы разобраться в существовании лексических различий в параллельных текстах, необходимо обратиться к историческим словарям, в которых истолковано значение слов в цепочке *враги, противники, гордые, нечестивые, грешники*.

Согласно «Словарю переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири» [8, с.43–45], существительное *враг* в абсолютном употреблении и составе словосочетаний реализует в сакральном тексте 11 значений: дьявол, демон(ы), нечестивые, неверные, еретики, пороки, идола, иудеи; книжники, еврейские старейшины, начальники иудеев; Иуда, – всего 11 значений. Из них значения ‘дьявол’, ‘демоны’ отчётливо реализуют сакральную семантику, обозначая тёмные силы зла. К данной группе примыкают слова, которые называют людей по их отношению к Богу: *нечестивые, невер-*

ные, еретики. К ним логично присоединить лексику, обозначающую пороки и рукотворные изваяния языческих богов, т. е. идолов. Таким образом, 8 из 10 значений существительного *враг* тяготеет к сакральной сфере. Действительно, в кн. пр. Наума встречается словосочетание: «Мстит Господь врагам Своим» (1:2).

Кроме существительного *враг*, в тексте книги пророка Наума употребляется слово *противник(и)*. В «Словаре переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири» [8] эта лексема не зарегистрирована. Однако по её употреблению в других текстах Ветхого Завета можно установить семантику слова, например: По мере возмездия, по этой мере Он воздаст противникам Своим – яростью, врагам своим – мстью (Исай. 59:18). Можно подтвердить сказанное примерами из Нового Завета: Противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить (1 Петр. 5:8). В семантике однокоренных глаголов, прилагательных, наречий легко выявляется компонент сакральности: Помни, не забудь, сколько ты раздражал Господа, Бога твоего, в пустыне ... вы противились Господу (Втор. 9:7); Если же человек согрешит против Господа, то кто будет ходатайствовать о нём (1 Цар. 2:25), и т. п. Примечательно, что в одном стихе священнописатель употребляет параллельно оба слова: *враг – противник* (Исай. 59:18), что несомненно указывает на осознанную семантическую дифференциацию слов. Следует также отметить, что существительное *противник* в книгах Ветхого Завета употребляется в прямом значении, показывая реального человека-противника: И поражал каждый противника своего; и побежали Сирияне, а Израильтяне погнались за ними (3 Цар. 20:20). Как можно заключить, в семантике существительного *противник* заключена возможность прямого (профанного) и переносного (сакрального, духовно-символического) употребления, как и у существительного *враг*. По этому поводу нужно заметить, что в конструкциях *Parallelismus membrorum* (синтаксического параллелизма) второе полустипение, в отличие от первого, отсылает читателя в область сакрального.

В тексте Псалтири, параллельном тексту книги пророка Наума, употребляется лексическая пара *гордые – нечестивые*. Обратимся к данным словарей. В «Словаре переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири» [8, с. 461; с. 238; с. 51] лексема *гордые* представлена как полисемант: незаконные, злые, неправедные люди, которых Давид считал своими врагами; бесы, и люди; бесы люди, презирающие Закон Божий; неправедные судьи;

враждебные начальства и власти; фарисеи; кичливые; гордыня; беззаконие, гордыня людей, не кающихся в грехах, без смирения, достойные наказания на Суде Божиим; иудеи, хвляющиеся своим Законом и пророками.

Как можно заключить, семантическая структура многозначного слова *гордые* повторяет семантическую организацию его кореллята *враг(и)* в параллельном тексте книги пророка Наума. Прямое обращение царя Давида к Иегове ситуативно объясняет употребление существительного *гордые*: гордыня, отсутствие смирения, нераскаянность в грехах, ложь, беззаконие – всё это атрибуты противника Бога. Давид говорит о вселенском распространении людей, своими поступками восстающих против Бога и ставших слугами «отца лжи», разрушителя вселенского масштаба. Эта параллель была воспринята пророком Наумом в конкретной реализации в истории Ниневии.

В этом контексте в Псалтири употребляется синоним *нечестивые*, семантика которого полностью ориентирована на область сакрального: нечестивые; язычники, еретики, цари-гонители; идолопоклонники; безбожники, многобожники, внутренне разобщённый с Богом человек; нечестивый человек; демоны [8, с. 103–104]. Слово-сочетание *нечестие сердца* обозначает ‘грех’. Выбор этого слова предельно точно соответствует концепту контекста, который повествует о вселенском грехе безбожия, поразившего всех «людей земли».

В церковнославянском переводе Псалтири в параллельном контексте употребляется лексическая пара *гордые – грешники*. В «Словаре переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири» лексема *грешник(и)* также представлена как полисемант: дьявол, язычники; безбожники; худые помыслы; враги христиан, враги Церкви; бесы [8, с. 463–464]. Сравнение с синонимом в Псалтири *гордые* (в русском переводе) показывает большую семантическую близость в составе лексико-семантических вариантов и в самой структуре многозначного слова. Возникает вопрос о причине и цели замены в ближайшем контексте лексемы *гордые* на *грешник(и)*. Можно предположить такое объяснение: существительное *грешник(и)* содержит значение ‘иудей’, ‘язычники’ (Пс. 111:10), ‘беззаконники’, ‘худые помыслы’ (Пс. 138:18), ‘враги христиан и Церкви’ (Пс. 128:3). Эта ярко выраженная антропонимическая ориентированность позволила в христианское время истолковать значение существительного *грешники* в экклезиологическом направлении христианской экзегезы. Данный пример демонстрирует профетический дар церепророка Давида.

Кроме названных видов соотношения параллельных мест в книге пророка Наума и в Псалтири царепророка Давида, можно рассмотреть такой параллелизм на уровне синтаксиса, лексических включений, обусловленных расширением или сокращением параллельного места у Наума, а также на уровне дискурса обоих текстов, его развёртывания. Но это – тема дальнейшего исследования.

В заключение можно обобщить полученные результаты.

В книге пророка Наума отразилась творческая переработка заимствованных из Псалтири контекстов с сохранением яркой образности пророчеств.

Лексические замены, нередко наблюдаемые в параллельных контекстах при заимствовании, остаются в границах той же лексико-семантической группы, что обеспечивает сохранность содержания и смысла заимствования в новом тексте.

Как правило, общие для параллельных контекстов лексемы характеризуются полисемантической, которая делает возможным одновременное употребление слова в прямом и переносном значениях, обнаруживая его соотносённость с профанной действительностью и сакральной реальностью. Эта двусторонность изображения разных аспектов мира – земного и небесного – объясняется природой сакрального текста, построенного по принципу «двоякого реализма» – конкретно-исторического и духовно-символического.

Зарегистрированные изменения в составе лексики и семантические трансформации не нарушают концептуального единства текста сравниваемых книг пророков Наума и Давида.

Наконец, следует отметить, что концептуальное единство ветхозаветных книг в значительной мере обеспечивается традициями использования ветхозаветной поэтической системы на протяжении X–VII вв. до н. э.

На наш взгляд, затронутая в статье тема достаточно актуальна для библейской филологии и заслуживает исследования на более широком фактическом материале, представленном книгами других комплексов (законодательного, профетического).

Список литературы

1. Толковая Библия, или комментарий на все книги Священного Писания Ветхаго и Новаго Завета: Изд. преемников А.П.Лопухина. В 3 т. Изд. второе. Стокгольм: Ин-т перевода Библии, 1987. 4180 с.
2. Новая Женевская учебная Библия. Hänssler-Verlag, 2001. 2051 с.
3. Геллей Генри. Библейский справочник. СПб.: Библиотека для всех, 2000. 860 с.

4. Псалтирь царя Давида (с параллельным текстом на церковнославянском и русском языке). СПб.: Сатис, 1995. 702 с.

5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / В русском переводе с примечаниями. 4-е изд. Брюссель, 1989. 2535 с.

6. Гардзанити М. Библейские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa // ТОДРЛ. СПб., 2008. Т. 58. С. 28–40.

7. Карбасова Т.Б. О библейских цитатах в Житии Кирилла Новоезерского // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 85–102.

8. Клименко Л.П. Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири царя Давида. Ч. I, II, III. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2012. 560 с.

ON THE EXEGESIS OF SACRED TEXT IN OLD CHURCH SLAVONIC AND ITS RUSSIAN TRANSLATION

L.P. Klimenko

In this paper, we study the conceptual unity of the Old Testament books. The parallel contexts of two books of the «counsel literature», The Book of Nahum and David's Book of Psalms, in Old Church Slavonic and in Russian were used as source material. The data were studied from conceptual, cognitive lexical-semantic and structural aspects with the subsequent comparison of the results. Methods of study included cognitive, conceptual, structural-semantic, and linguistic exegesis analysis. Our research has confirmed the unity of parallel contexts at the levels of textual concepts, lexis, lexical semantics, poetics and the ability to form spiritual and symbolic reality, which is elicited during the exegesis. We also prove that the Book of Nahum (7th century BC) continues the poetic tradition of David's Book of Psalms (10th century BC).

Keywords: sacred text, «counsel literature», conceptual unity, parallel texts, exegesis, cognitive method.

References

1. Tolkovaya Bibliya, ili kommentarij na vse knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethago i Novogo Zaveta: Izd. preemnikov A.P. Lopuhina. V 3 t. Izd. vtoroe. Stokgol'm: In-t perevoda Biblii, 1987. 4180 s.

2. Novaya Zhenevskaya uchebnaya Bibliya. Hänssler-Verlag, 2001. 2051 s.

3. Gellej Genri. Biblejskij spravochnik. SPb.: Biblioteka dlya vsekh, 2000. 860 s.

4. Psaltir' carya Davida (s parallel'nym tekstem na cerkovnoslavyanskom i russskomazyke). SPb.: Satis,

1995. 702 s.

5. Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethago i Novogo Zaveta / V russskom perevode s primechanijami. 4-e izd. Bryussel', 1989. 2535 s.

6. Gardzaniti M. Biblejskie citaty v literature Slavia Orthodoxa // TODRL. SPb., 2008. T. 58. S. 28–40.

7. Karbasova T.B. O biblejskih citatah v Zhitii Kirilla Novoezerskogo // TODRL. SPb., 2009. T. 60. S. 85–102.

8. Klimenko L.P. Slovar' perenosnyh, obraznyh i simvolicheskikh upotreblenij slov v Psaltiri carya Davida. Ch. I, II, III. Nizhnij Novgorod: Hristianskaya biblioteka, 2012. 560 s.